

Александр Восьмой

**Комедия
Великий промах**

Александр Восьмой
Комедия Великий промах

«Автор»

2026

Восьмой А.

Комедия Великий промах / А. Восьмой — «Автор», 2026

Великий промах: как я случайно спас мир (и чуть не уничтожил его снова). В центре истории — парень, который по ошибке активирует древний артефакт, думая, что это пульт от телевизора. Теперь за ним охотятся боги, шпионы и разъярённый кот-пророк. Эпичность здесь рождается из контраста: масштабная угроза и герой, который даже кофе сварить не может без катастрофы. Атмосфера — хаос, где каждая нелепая ситуация тянет за собой ещё три. Юмор строится на самоиронии и абсурдных совпадениях.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

Комедия Великий промах

Глава 1. «Пульт, который изменил всё (или просто не переключал каналы)»

Вечер накрыл квартиру тяжёлым, уютным полумраком — как это бывает, когда день уже выдохся, а ночь ещё не собралась с силами. На экране телевизора мерцал какой-то сериал, звук был убавлен почти до нуля, потому что герой, Артём, сидел в кресле, закрыв лицо ладонями, и пытался убедить себя, что день не был настолько катастрофическим.

«Он где-то здесь, — бормотал Артём, шаря рукой между подушками дивана. — Я же только что держал его. Я не мог его уронить. Я вообще ничего не роняю. Ну, почти ничего».

В этот момент кот Барсик, устроившийся на спинке кресла, издал звук, подозрительно похожий на тяжёлый, многозначительный вздох. Артём поднял голову.

— Ты его не видел?

Барсик посмотрел на него так, будто услышал величайшую нелепость в истории Вселенной.

Артём сполз с кресла и пополз по полу, заглядывая под журнальный столик, за батарею, даже в духовку (почему-то казалось, что пульт мог туда телепортироваться). И вот, под стопкой старых журналов, он увидел нечто.

Предмет был похож на пульт. Почти. У него были кнопки. И даже что-то вроде экрана. Но вместо привычных «Power», «Volume», «Channel» на корпусе темнели странные символы — завитки, угловатые линии, руны, будто вырезанные чьей-то дрожащей, но упрямой рукой.

— Ну, ладно, — пробормотал Артём, поднимая находку. — Главное, чтобы включало.

Он нажал самую большую кнопку. Та, что по логике должна была быть «Power».

Ничего не произошло.

— Вот видишь, — сказал он Барсику, словно кот был главным судьёй этого эксперимента. — Я так и знал. Это не пульт. Это... какая-то штука.

И нажал ещё раз.

На этот раз что-то произошло.

Сначала в воздухе над кофейным столиком дрогнула сама ткань пространства — будто кто-то провёл невидимым пальцем по поверхности воды. Потом возник вихрь. Миниатюрный, но очень решительный. Он закружил в себе фантик от конфеты, пылинку и один носок, который Артём безуспешно искал три дня. Вихрь покружился, будто раздумывая, и с тихим хлопком исчез, оставив после себя только странный запах — будто смешались озон, старая библиотека и жареный маршмеллоу.

Артём моргнул.

Барсик прыгнул со спинки кресла, встал посреди комнаты, выгнул спину и произнёс голосом, в котором не было ни капли кошачьей мягкости:

— «Час пробил. Тот, кто коснётся Печати Безмолвия, пробудит эхо миров. И да будет проклят тот, кто сделает это по ошибке».

Артём уставился на кота.

— Барсик?

Кот медленно повернул голову. Его глаза светились странным, золотистым светом.

— «И да будет проклят тот, кто не принесёт мне свежего тунца в течение десяти минут», — добавил Барсик уже своим обычным, слегка раздражённым тоном.

Артём медленно опустил руку с артефактом.

— Так, стоп. Ты... только что...

— Мяу, — сказал Барсик, но в этом «мяу» прозвучало столько презрения, что Артём невольно поёжился.

В комнате снова дрогнул воздух. На стене, там, где раньше висел календарь с котиками, проявилась мерцающая надпись на незнакомом языке. Она переливалась, как голограмма, и, кажется, слегка пульсировала.

Артём попятился.

— Это... это просто глюк. Это свет так падает. Или у меня... переутомление. Да, точно. Я просто слишком много работал.

Он снова нажал на кнопку, на этот раз с надеждой, что всё вернётся назад.

Раздался звук — не щелчок, не писк, а глубокий, вибрирующий гул, будто где-то далеко ударили в гигантский барабан. Пол под ногами слегка дрогнул. Из розетки вырвалась искра, и телевизор, до этого молча мерцавший, вдруг заговорил голосом, который звучал так, будто его пропустили через десять слоёв помех:

— «Внимание. Активация Печати Безмолвия подтверждена. Протокол „Переплетение Миров“ запущен. Ожидайте дальнейших инструкций».

Артём уронил артефакт. Тот звякнул, ударившись об пол, и... подмигнул. Да, именно подмигнул — одна из рун на секунду вспыхнула и погасла, будто издеваясь.

— Нет, — прошептал Артём. — Нет-нет-нет. Это не со мной. Это в кино бывает. В плохих комедиях. Не в моей квартире.

Барсик подошёл к артефакту, понюхал его, фыркнул и сказал:

— «Судьба мира лежит в твоих руках. Или хотя бы в твоих карманах. Проверь, нет ли там тунца».

Артём сел прямо на пол, обхватил колени руками и попытался собраться с мыслями. Но мысли разбегались, как тараканы при включении света.

«Ладно, — подумал он. — Допустим. Допустим, это реально. Что делают в таких случаях? Звонят в полицию? В МЧС? В службу поддержки телевизоров?»

Он потянулся за телефоном, но в этот момент из коридора донёсся тихий, но отчётливый звук шагов. Не его шагов. И не Барсика. Кто-то шёл по квартире. Медленно. Целенаправленно.

Артём замер.

Из-за угла показалась тень. Высокая, стройная, в длинном плаще. Незнакомец остановился, посмотрел на вихрь (который снова возник над столиком), на мерцающую надпись, на Барсика, который теперь сидел в позе «мудрец на вершине горы», и наконец — на Артёма.

Незнакомец вздохнул.

— Ты, наверное, тот самый парень, который активировал Печать Безмолвия, думая, что это пульт от телевизора?

Артём кивнул, не в силах выдавить ни слова.

— Я из отдела межпространственных инцидентов, — сказал незнакомец, доставая удостоверение, которое светилось всеми цветами радуги. — И, честно говоря, это уже третий такой случай за неделю. Люди очень любят нажимать на большие кнопки.

Барсик громко и выразительно мяукнул.

— И да, — добавил агент, глядя на кота, — я принёс тунца. Но только если ты перестанешь цитировать древние пророчества при свидетелях.

Артём закрыл лицо руками.

«Ну вот, — подумал он. — Теперь всё официально. Я случайно запустил конец света. И единственный, кто меня понимает, — говорящий кот, которому нужен тунец».

А вихрь над столиком тем временем начал тихонько напевать что-то, подозрительно похожее на заставку старого телешоу.

Глава 2. «Кот-пророк: когда твой домашний питомец знает о судьбе мира больше, чем ты»

Утро началось не с кофе, а с ощущения, что реальность слегка сдвинулась по фазе. Артём открыл глаза и увидел Барсика. Тот сидел у изголовья кровати, прямой, как статуя древнего божества, и смотрел на него с выражением, в котором смешались безграничное терпение и глубокая усталость от человеческой глупости.

— Чего тебе? — хрипло спросил Артём, натягивая одеяло до подбородка.

Барсик не ответил. Вместо этого он медленно повернул голову к окну, где первые лучи солнца как раз пытались пробиться сквозь слой городской пыли, и произнёс низким, торжественным голосом:

— «Тени сгущаются над городом. Час, когда ткань миров истончится до прозрачности, близок. И да будет тот, кто забудет закрыть кран в ванной, проклят трижды».

Артём поморгал.

— Ты сейчас серьёзно?

Кот перевёл на него взгляд, в котором читалось: «Я серьёзно всегда, просто ты раньше не слушал».

— Ладно, — пробормотал Артём, сползая с кровати. — Допустим. Допустим, ты теперь пророк. Но можно хотя бы без проклятий? У меня и так день не задался ещё до того, как я проснулся.

Он побрёл на кухню, стараясь не наступать на те половицы, которые скрипели особенно выразительно — ему казалось, что в нынешнем состоянии мира даже скрип может быть знаком свыше. Барсик шёл следом, цокая когтями по полу с ритмичностью метронома.

На кухне царил хаос мирного времени: чашка с засохшими остатками вчерашнего чая, коробка хлопьев, которую, кажется, пытался вскрыть Барсик, и холодильник, который тихо гудел, будто бормотал себе под нос древние заклинания.

Артём открыл кран, чтобы набрать воды для кофе, и в этот момент Барсик издал короткий, резкий звук — что-то среднее между «мяу» и стоном раненого философа.

— Что?! — обернулся Артём.

Кот уставился на кран, потом на Артёма, потом снова на кран.

— «Тот, кто оставит воду течь, призовет потоп, — провозгласил он. — Не великий, но достаточный, чтобы испортить ламинат и отношения с соседями снизу».

Артём поспешно закрутил кран.

— Так, всё. Я закрываю. Без потопов, без пророчеств, просто... кофе.

Он взялся за кофеварку — ту самую, которая, по легенде, была подарена ему на день рождения и с тех пор вела себя так, будто считала себя не бытовой техникой, а капризной богиней утреннего бодрствования.

Первая попытка закончилась тем, что из носика вырвалась струя пара, похожая на дыхание дракона с простудой. Вторая — тем, что кофеварка издала звук, подозрительно напоминающий издевательский смех. Третья — тем, что она вдруг выплюнула порцию кофе прямо на футболку Артёма.

— Ну вот, — простонал он, разглядывая тёмное пятно, расплзающееся по ткани. — Теперь я не только спаситель мира по ошибке, но и ходячее пятно.

Барсик уселся на табуретку, сложил лапы и произнёс с видом лектора, вынужденного объяснять очевидное первокурснику:

— «Судьба не спрашивает, готов ли ты. Она просто наливает кофе тебе на грудь и ждёт реакции».

Артём посмотрел на него.

— Спасибо, очень ободряюще.

В этот момент телефон на столе завибрировал. На экране высветилось: «Отдел межпространственных инцидентов».

Артём вздохнул и ответил.

— Слушаю.

— Это агент Ковалёв, — раздался в трубке спокойный, чуть усталый голос. — Слушай, у нас тут данные с датчиков: в твоей квартире аномальная концентрация временных сдвигов. Ты ничего не делал? Ну, кроме того, что уже сделал вчера?

— Я просто пытался сварить кофе, — честно признался Артём.

В трубке повисла пауза.

— Кофе, — медленно повторил агент. — И что, кофеварка... как-то странно себя вела?

— Она смеялась. И облила меня.

Ещё одна пауза. Потом агент тихо произнёс:

— Знаешь, в отчётах это обычно пишут как «локальное искажение причинно-следственных связей». Но я тебе скажу по-простому: твоя кофеварка теперь — потенциальный источник пространственно-временных аномалий. Постарайся её не трогать.

Артём медленно опустил руку с телефоном.

— Понял. Не трогать кофеварку.

— И ещё, — добавил агент. — Твой кот... он сейчас рядом?

Артём скосил глаза на Барсика, который теперь сидел с видом полководца, обдумывающего стратегию завоевания миски с кормом.

— Да.

— Он ничего не пророчествовал?

— Только насчёт крана и ламината.

Агент тихо выдохнул.

— Хорошо. Это... в пределах нормы. Просто помни: каждое его «мяу» теперь — это не просто звук. Это может быть предсказание. Или сигнал. Или, в худшем случае, триггер для очередного сдвига реальности.

Связь оборвалась. Артём положил телефон и посмотрел на кота.

— Ты слышал?

Барсик моргнул.

— «Слышал. И считаю, что мои пророчества недооценены. Особенно то, про тунца. Оно тоже имеет космическое значение».

В этот момент из коридора донёсся странный звук — будто кто-то очень осторожно пытался открыть дверь отмычкой, но делал это впервые в жизни и руководствовался инструкцией, написанной на языке, которого не знал.

Артём замер.

— Это ещё что?

Барсик поднял ухо, прислушался и буднично сообщил:

— «Тени сгущаются. И, кажется, кто-то пытается проникнуть в твоё жилище. Возможно, это боги. Возможно, шпионы. А возможно, просто сосед, который опять перепутал этажи».

Артём метнулся к двери и прильнул к глазку. На лестничной площадке стоял человек в длинном плаще, с папкой в руках и выражением лица, которое явно говорило: «Я здесь по важному делу, но сам не очень верю в то, что делаю».

Когда Артём открыл дверь, незнакомец поднял папку, прокашлялся и торжественно произнёс:

— Я представитель межгалактического комитета по предотвращению бытовых катастроф. У нас есть сведения, что в этой квартире возможно возникновение временного разлома из-за неправильного использования бытовых приборов.

Артём посмотрел на него, потом на Барсика, который устроился на полке для обуви и теперь выглядел как хранитель порога, и тихо сказал:

— Знаете, я бы очень хотел сказать, что это какая-то ошибка. Но... боюсь, это уже не ошибка. Это моя жизнь.

Барсик зевнул и добавил:

— «И да. Если у вас есть тунец — принесите. Пророчества требуют подкрепления».

Человек в плаще вздохнул, достал из папки небольшую баночку и протянул её коту.

— Держи. И постарайся не предсказывать ничего слишком разрушительного хотя бы до обеда.

Барсик взял баночку, посмотрел на неё с царским одобрением и произнёс:

— «Хорошо. До обеда я ограничусь предсказаниями средней степени катастрофичности».

Артём закрыл дверь, прислонился к ней спиной и подумал: «Если это и есть спасение мира, то оно определённо не такое, как показывают в фильмах».

А где-то в глубине квартиры кофеварка тихо загудела, будто готовилась к новому подвигу.

Глава 3. «Боги на линии: как объяснить высшему разуму, что это была случайность»

Телефон в руке Артёма вибрировал так, будто в нём завелся маленький, но очень настойчивый демон. На экране горело: «Божественная горячая линия — не сбрасывать».

Артём сглотнул.

— Алло?

Тишина. Потом — тяжёлый, многоголосый вздох, от которого в комнате слегка дрогнули шторы.

— Ты знаешь, сколько реальностей сейчас балансируют на грани из-за одной кнопки? — спросил голос, в котором слышались раскаты грома, шёпот ветра и лёгкая обида опытного преподавателя, которому в сотый раз сдают одну и ту же плохо написанную курсовую.

— Я... я просто искал пульт, — прошептал Артём.

— Мы слышали эту версию, — сухо ответил голос. — Но, к сожалению, «просто искал пульт» не является уважительной причиной для активации Печати Безмолвия.

В этот момент экран телефона начал переливаться всеми цветами радуги, а потом на нём появилось сразу несколько окон видеосвязи. В одном — бог с молнией в руке, в другом — богиня с лицом, выражающим крайнюю степень скепсиса, в третьем — существо, похожее на облако с глазами, которое периодически мигало.

— Это совет высших сил, — пояснил первый голос. — Мы решили, что тебе нужно объяснить ситуацию сразу всем. Чтобы не повторять дважды.

Артём попятился, но упёрся спиной в холодильник. Тот одобритительно загудел, будто поддерживал его в этой неравной беседе.

Барсик, до этого мирно доедавший тунца, поднял голову, посмотрел на экран и фыркнул:

— «Они всегда так. Любят устраивать коллективные выговоры. Особенно если кто-то случайно переписал законы физики».

— Эй, погодите! — выпалил Артём, чувствуя, как паника подступает к горлу. — Я не хотел! Я правда думал, что это пульт! У него были кнопки! И экран! Ну кто в здравом уме подумает, что это древний артефакт?!

Богиня в окне прищурилась.

— Тот, кто читает надписи на предметах, — холодно заметила она.

— Я не читаю! Я нажимаю! Я вообще стараюсь не читать инструкции — они меня расстраивают!

Существо-облако мигнуло и произнесло низким, вибрирующим тоном:

— Твои оправдания имеют уровень убедительности 12 %. Для снятия обвинений требуется не менее 70 %.

— 12 %?! — возмутился Артём. — Да я искренне сожалею! Я готов на всё! Я... я даже кофе больше не буду варить!

Бог с молнией задумчиво повертел свою молнию в пальцах.

— Отказ от кофе — это серьёзно. Но недостаточно. Нам нужно официальное признание и подтверждение древнего договора о взаимодействии смертных и божественных сил.

— Чего?! — Артём почувствовал, как пол под ногами слегка качнулся.

— Договор номер 404, — пояснила богиня. — Он активируется при случайном вмешательстве в ткань реальности. Ты его только что запустил своими извинениями.

— Но я не подписывал никаких договоров!

— Подписи не нужны, — спокойно ответил бог с молнией. — Достаточно фразы: «Я беру на себя ответственность за последствия своих действий, какими бы нелепыми они ни были». Ты её произнёс. Три раза. С разной интонацией, но суть та же.

Артём закрыл лицо руками.

— Я просто хотел сказать, что мне очень-очень стыдно...

— Именно так и заключаются великие союзы, — философски заметил Барсик, вылизывая лапу. — Через стыд и недопонимание.

На экране появилось всплывающее окно с текстом: «Договор № 404 подтверждён. Назначен божественный куратор». И следом — фотография мужчины средних лет в строгом костюме, с аккуратной причёской и взглядом человека, который видел всё и теперь просто хочет, чтобы день поскорее закончился.

Через секунду в дверь позвонили.

Артём медленно повернулся, будто надеялся, что звонок — это галлюцинация. Но нет. Звонок повторился. Настоячиво. Профессионально.

Он открыл дверь. На пороге стоял тот самый мужчина с фотографии. В руках он держал папку, блокнот и термос.

— Здравствуйте, — сказал он спокойно. — Я ваш куратор. Меня зовут Велемир. И да, я знаю, что вы не хотели ничего ломать. Но, к сожалению, вы уже сломали. Теперь будем чинить. Или хотя бы не ломать дальше.

Артём моргнул.

— Вы... настоящий?

Велемир вздохнул, открыл блокнот и сделал пометку.

— Настоящий. И, к сожалению, закреплён за вами до конца текущего космического цикла. Или пока вы не перестанете случайно активировать древние артефакты. Что, судя по вашему взгляду, произойдёт нескоро.

Барсик подошёл к Велемиру, внимательно его осмотрел и изрёк:

— «Он выглядит надёжным. Но у него нет тунца. Это тревожный знак».

Велемир посмотрел на кота, потом на Артёма, потом снова на кота.

— У меня есть чай, — осторожно сказал он.

Барсик задумался.

— Чай — это приемлемо. Но только если он не пророческий. Пророческий чай я не пью: он всегда предсказывает, что я не получу тунца.

Велемир сделал ещё одну пометку в блокноте.

— Принято. Никакого пророческого чая.

Артём наконец-то смог выдохнуть.

— Так... а что теперь?

— Теперь мы составим план, — ответил Велемир, доставая ручку. — Пункт первый: никаких кнопок. Пункт второй: если видите предмет с рунами — не трогайте. Пункт третий: если Барсик начинает вещать пророчества, записывайте. Иногда они случайно оказываются полезными.

— Иногда?! — возмутился Барсик.

— В 3,7 % случаев, — невозмутимо уточнил Велемир.

Артём сел на край стула, чувствуя, что его жизнь окончательно вышла из-под контроля — но теперь хотя бы с кем-то, кто знает, как с этим жить.

А на кухне снова загудела кофеварка. Тихо. Многообещающе.

Велемир скосил на неё взгляд, быстро вписал в план четвёртый пункт и подчёркнул его трижды.

— И ещё, — добавил он, глядя прямо на Артёма. — Постарайтесь сегодня не спасать и не уничтожать мир. Хотя бы до ужина.

Артём кивнул, хотя внутри у него всё ещё дрожало от осознания, что он теперь официально связан договором с высшими силами — и что его главным советником в этом деле является кот, который больше всего на свете хочет тунца.

«Ну, — подумал он, — если это и есть путь героя, то он определённо не такой, как в легендах. Зато свой. И очень, очень нелепый».

Глава 4. «Шпион в халате: когда агент разведки принимает тебя за гения заговора»

Утро началось с подозрительного шороха за шторой. Артём замер с чашкой в руке — и чашка, будто решив поддержать драматический момент, предательски звякнула.

— Это ты, Барсик? — прошептал он.

Из-за шторы донёсся звук, который ни один уважающий себя кот никогда бы не издал: тихий, сосредоточенный кашель.

Артём медленно отставил чашку. Штора колыхнулась, и из-за неё выступил человек. В халате. В тапочках. И при этом с таким выражением лица, будто он только что предотвратил государственный переворот, но теперь вынужден разбираться с бумажной волокитой.

— Не двигайтесь, — произнёс незнакомец шёпотом, который, казалось, был рассчитан на радиус в три квартала.

— Я и не собирался, — честно ответил Артём.

Мужчина шагнул вперёд, поправил пояс халата и достал из кармана... блокнот. Не пистолет, не рацию, не лазерный меч — обычный клетчатый блокнот с загнутым уголком.

— Вы — Архитектор Теней, — прошептал он, сверяясь с записями.

— Кто?!

— Тот, кто дёргает за ниточки мировых процессов. Тот, кто управляет хаосом. Тот, кто вчера активировал Печать Безмолвия, думая, что это пульта.

Артём приоткрыл рот, закрыл, потом снова открыл.

— Послушайте, я просто хотел переключить на футбол.

Шпион нахмурился так, будто услышал кощунственную ересь.

— Не надо скромничать. Мы знаем, что вы играете в долгую игру. Мы наблюдали. Вы нарочно делаете вид, что ничего не понимаете. Это гениально: лучшая маскировка — полная некомпетентность.

В этот момент на кухню важно вошёл Барсик. Остановился, обвёл присутствующих взглядом и выдал:

— «Тени сгущаются. И кто-то опять забыл купить корм».

Шпион вздрогнул и резко развернулся, направив на кота... карандаш.

— Он с вами?

— Он со мной всегда, — вздохнул Артём. — И он обычно говорит про корм. Не про тени. Барсик фыркнул.

— «Сегодня я делаю исключение. Тени тоже хотят есть».

Велемир, божественный куратор, который как-то незаметно появился в дверях с термосом в руке, спокойно отметил:

— Уровень абсурда — 87 %. В пределах нормы.

— Вы тоже в этом участвуете?! — воскликнул Артём.

— Я здесь, чтобы не дать уровню абсурда достичь 100 %, после чего реальность может начать вести себя как плохо смонтированное кино.

Шпион переводил взгляд с Артёма на Велемира и обратно, явно пытаясь сложить пазл, который никак не хотел складываться.

— Так вы оба... в команде?

— Мы в одной квартире, — уточнил Велемир. — Это уже немало.

Артём почувствовал, что если сейчас не сделает что-то убедительное, шпион решит, что перед ним тайный штаб мирового масштаба. И тогда проблем станет ещё больше.

Он выпрямился, постарался принять вид человека, который точно знает, что делает, и произнёс максимально внушительно:

— Нам нужно обсудить стратегию.

Велемир приподнял бровь.

— Стратегию чего?

— Ну... всего. Мира. Хаоса. Пультов.

Шпион тут же достал карандаш и приготовился записывать.

— Отлично. Я готов фиксировать указания.

Артём лихорадочно огляделся в поисках чего-нибудь, что могло сойти за секретный план. Взгляд упал на холодильник. На нём висел список покупок, написанный его собственной рукой: «Молоко, хлеб, корм для кота, батарейки, тунец (для Барсика), носки, средство от засоров».

«Вот оно, — подумал он. — Сейчас я сделаю вид, что это шифр».

Он подошёл к холодильнику, снял листок и, стараясь говорить низким, загадочным тоном, начал:

— «Молоко» — это кодовое название для поставок энергии в сектор Альфа. «Хлеб» — отвлекающий манёвр для дезинформации противника. «Корм для кота» — стратегический ресурс, без которого система нестабильна.

Велемир прикрыл глаза ладонью.

Барсик сел, сложил лапы и произнёс:

— «Наконец-то кто-то оценил важность корма».

Шпион старательно записывал, время от времени кивая с видом человека, которому наконец-то доверили настоящую тайну.

— А «тунец»? — спросил он, не поднимая глаз от блокнота.

— Особо ценный актив, — уверенно продолжил Артём. — Его нельзя раскрывать раньше времени. Это наш джокер.

— Ясно, — прошептал шпион. — Значит, тунец — это джокер. Зафиксировано.

Велемир тихо поставил термос на стол и сказал:

— Если мы продолжим в том же духе, через пять минут у нас будет полноценная теория заговора с тунцом в главной роли.

В этот момент телефон Артёма зазвонил. На экране высветилось: «Отдел межпространственных инцидентов».

Артём взял трубку.

— Да?

— У нас данные: в радиусе ста метров от вашей квартиры зафиксировано формирование альтернативной реальности на основе бытовой легенды о тайном штабе, — сообщил голос агента.

— Что?!

— Люди на улице уже шепчутся, что в вашем доме планируют переворот. Один пенсионер принёс пакет с печеньем «для бойцов сопротивления».

Артём уронил голову на руки.

— Это из-за списка покупок?

— Судя по всему, да. Кто-то увидел, как шпион записывал ваши слова, и сделал выводы. Велемир забрал у Артёма листок и аккуратно сложил его пополам.

— С этого момента любые списки составляем только в зашифрованном виде. Или вообще не составляем.

Шпион посмотрел на листок, потом на Артёма, потом снова на листок. И вдруг его лицо озарилось пониманием.

— Подождите... Это... это обычный список покупок?

Артём вздохнул.

— Да. Прости.

Шпион медленно закрыл блокнот.

— Значит, я следил за человеком, который просто хотел купить носки.

— И батарейки, — добавил Барсик. — Батарейки тоже важны.

Велемир сделал пометку в своём блокноте, потом поднял глаза и спокойно сказал:

— Зато теперь у нас есть шпион, который знает, как выглядит настоящий хаос. А это тоже ресурс.

Артём посмотрел на троих существ — человека в халате, куратора с термосом и кота с видом вселенской мудрости — и подумал: «Если это и есть команда по спасению мира, то она, по крайней мере, не скучная».

А где-то в коридоре снова что-то зашуршало. Все четверо замерли.

— Это, наверное, почтальон, — неуверенно предположил Артём.

Велемир медленно достал термос, будто это было оружие последней надежды.

— Будем надеяться. Но на всякий случай... не раскрывай больше никаких списков. Даже про чай.

Барсик зевнул.

— «А я всё равно скажу про корм. Это не стратегия. Это необходимость».

И в этот момент дверь в квартиру тихо приоткрылась. На пороге стояла соседка с кастрюлей в руках.

— Мальчики, вы не подскажете, где тут заговор планируют? Мне сказали, у вас тут штаб... Я пирог принесла. Для революции. Или для перекуса. Как пойдёт.

Артём закрыл глаза.

«Ну вот, — подумал он, — кажется, мы только что основали движение. И даже не собирались».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.